

РАЗДЕЛ 4. РАБОТА НАД ЛЕКСИКОЙ В РАМКАХ АВТОНОМНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Д.А. Алексеева

INTERPRETATION OF METAPHORS IN WRITTEN TEXTS AS AN ELEMENT OF LANGUAGE LEARNING

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МЕТАФОР В ПИСЬМЕННЫХ ТЕКСТАХ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ

В статье рассматриваются возможные трудности в интерпретации метафор при самостоятельной работе студентов неязыковых направлений с текстами разной направленности. Подобные сложности обусловлены тем, что студенты старших курсов в основном на иностранном языке изучают научную литературу, а количество часов, которые учебные планы отводят на изучение языка, не позволяют преподавателю выделить отдельные пары на работу с письменными текстами, не связанными с профессиональной тематикой обучающихся. При самостоятельной работе с текстом студент вынужден без помощи преподавателя интерпретировать тексты разных жанров с учётом их регистра. Приведены примеры сложных случаев и практические рекомендации для преодоления таких ситуаций.

The article discusses the possible difficulties that students of non-language majors face in the interpretation of metaphors within the process of reading texts that are of different genres. Such difficulties arise due to the fact that senior students mainly study the scientific literature in a foreign language, and the number of hours devoted to learning a language by the curriculum does not allow the lecturer to dedicate time to work with written texts not related to the students' professional field. Within self-study reading, a student is forced to interpret texts of various genres taking into account their register without the help of a teacher. The examples of such difficulties and the techniques of overcoming them are presented.

Ключевые слова: метафоры, процесс обучения, неязыковые направления, чтение иноязычной литературы.

Keywords: metaphors, teaching process, non-language majors, reading in a foreign language.

За время обучения в вузе студенты работают с текстами разных жанров и стилей в рамках освоения дисциплин «Иностранный язык», «Иностранный язык (первый по специальности)», «Основы профессионально-ориентированного перевода» и т.д. Большая часть текстов принадлежит к научному дискурсу, так как, во-первых, если речь идёт о студентах старших курсов, то основная нагрузка по чтению на иностранном языке (как, впрочем, и на родном) приходится на научную литературу. Во-вторых, учебные планы для неязыковых направлений существенно ограничивают возможности

преподавателя выделить отдельные пары на работу с письменными текстами, не связанными с профессиональной тематикой обучающихся.

В связи с этим, большая часть работы с текстом уходит на самостоятельную работу с элементами парной и групповой активности; о пользе таких видов работ для нынешнего поколения студентов см. подробнее в статьях С.А. Шиловой: «Работа в парах/группах (или согласно определению В. К. Дьяченко – диалогических сочетаниях) в значительной степени отвечает потребностям современного поколения студентов, принадлежащих к так называемому, поколению Y или поколению Миллениум» [1]. При этом процесс самостоятельной работы с текстом должен контролироваться достаточно интенсивно: «Преподавателю необходимо постоянно активно взаимодействовать со студентами, целой группой и с каждым в отдельности, а также сохранять активность между студентами» [2, 225].

Стили написания публицистических и художественных текстов на русском и английском языках значительно отличаются [3]. Тот факт, что: «В английском языке выделяют формальный, литературный язык (formal) и неформальный, нелитературный (informal English). Многие литературные жанры имеют, соответственно, две реализации; прописываются отдельные правила для написания писем, отчётов, заметок и эссе в этих двух стилях» [4, 252], подразумевает, что студенты должны свободно определять регистр изучаемого текста и быть в состоянии продуцировать тексты разных жанров с учётом этого регистра.

Частотность употребления метафор в публицистических и художественных текстах обуславливается тем, что: «метафора за счёт экспрессивной оценки характеризуемого явления участвует косвенным образом в оказании воздействия» (на адресата) [5, 193]). Особого внимания заслуживает фактор использования сленговых единиц, не зафиксированных в привычных для студентов общих словарях английского языка, а освещаемых исключительно в специализированных изданиях. В связи с «быстрым обновлением фонда сленговой лексики, которое не успевают фиксировать соответствующие словари» [6, 148], в ряде случаев даже обращение к специализированным источникам не гарантирует нахождения точного значения лексической единицы.

Следует пояснить, в каком значении нами используется здесь и далее термин «сленговые единицы». В английской лексикографии термин «сленг» появился в начале XIX века для обозначения единиц словарного состава языка, не отвечающих литературным нормам. Следовательно, этот термин воспринимается нами как указание на подсистему языка, включающую в себя лексику (или же некие отдельные значения общеупотребительной лексики), которая не входит в общий фонд языка, не фиксируется словарями или фиксируется с пометой “slang”. А под термином «английский сленг» мы понимаем некую общность единиц, имеющих в словаре помету *slang* в независимости от наличия дополнительных помет с указанием территориального признака.

Нередко встречаются единицы, сленговое значение которых студентам неизвестно, однако они уже встречались с этой лексемой в качестве, скажем, научного термина. Ошибочное представление о привычности употребляемой единицы может привести, в таком случае, к ошибочной интерпретации всего текстового отрывка. В качестве примера можно упомянуть лексему *gold digger*, знакомую студентам в значении ‘золотоискатель’, сленговое значение которой сводится к пренебрежительной номинации женщины, вступающей в отношения с целью обогащения за счёт партнёра. Отметим, что более широкий контекст может помочь интерпретировать данную единицу и без обращения к специализированному словарю.

Хотя в некоторых случаях и контекст не способен прояснить значение сленговой единицы в виду того, что она не была выявлена как имеющая переносное значение. Во фразе: “*We will never see him again, he has bought the farm*” при игнорировании факта использования определённого артикля на месте неопределённого студенты могут не маркировать единицу как вызывающую затруднение при понимании. Таким образом, вместо поиска в словаре *buy the farm* – ‘умереть’, возможен мгновенный перевод как: «Мы никогда его больше не увидим, он купил ферму», что логически додумывается студентами как «... и уехал далеко», то есть не вызывает вопросов в правильности перевода.

При самостоятельной работе студентов с текстом романа Джеймса Хедли Чейза “*An Ear to the Ground*” (1968) были выявлены метафоры, вызвавшие затруднение. Условно их можно поделить на три группы: 1) студенты справились при помощи

визуализации метафоры и использования своих фоновых знаний; 2) студентам пришлось обращаться к словарям; 3) студенты уровня В2 не справились самостоятельно с интерпретацией метафорического высказывания.

К примерам первой группы относятся следующие:

What's biting her? через *bite* – ‘кусать, жалить’ → ‘донимать’ получаем «Что её беспокоит?»»

We get the cops on our collars. *Collar* – ‘воротник’ аналогично русскому выражению ‘хватать за шиворот’, следовательно, получаем: «Нас схватит полиция».

You are working yourself up to nothing. Через *work up* – ‘вызывать (appetum), подстрекать’ → «Зря ты так переживаешь».

We are getting hot. Аналогично детской игре «горячо-холодно»: «Мы всё ближе к цели».

К примерам второй группы относятся следующие: *beachcomber* – ‘бездельник’, *to lay an egg* – ‘наложить в штаны’, *pure corn* – ‘банальный, пустяковый’, *fence* – ‘скупщик краденого’, *to wake with a start* – ‘вздвогнуть и проснуться».

К примерам третьей группы относятся следующие: *small time circus* – ‘второсортный цирк’, *to be made to measure* – ‘то, что надо; создан для этого’, *to land yet another fool* – ‘найти ещё одного дурака’, *to live up to one's phony background* – ‘жить в соответствии со своим фальшивым положением».

Однако метафоры встречаются не только в художественных текстах и публицистике: «Ряд терминов, которые встречаются в научных статьях, могут вызывать удивление у студентов своей кажущейся неуместностью в серьезной научной статье» [7, 125]. Их наличие объясняется тем, что метафоричность термина позволяет более живо и полно представить сложный абстрактный концепт, подвергающийся описанию, многие учёные выступают за активное использование тропов в научном дискурсе. Примером такого подхода могут служить работы Калеба Шарфа, директора Астробиологического центра Колумбийского университета [8]. В одной из своих статей он описал угасающую звезду как “bloated and gouty”. Однако при попытке передать смысл отрывка на русском языке дословно мы сталкиваемся с невозможностью буквального перевода в связи со значениями данных прилагательных: *bloated* – ‘обрызгший; оплывший; раздувшийся» [9], *gouty* – ‘подагрический; страдающий

подагрой' [10]. Оптимальным переводческим решением в данном случае будет полное переосмысление отрывка с потерей экспрессивности.

При самостоятельной работе с текстами разной направленности и стилей следует обращать внимание студентов на наличие специализированных словарей, отражающих ещё не устоявшиеся единицы и лингвострановедческих комментариев, которые имеются в открытом доступе. Метафоры в научных и научно-популярных текстах, как правило, приводятся в педагогических целях привлечения внимания читателя или для наглядной иллюстрации излагаемых идей, а, следовательно, представляют собой сложность лишь на этапе идентификации, для их интерпретации можно воспользоваться одной из следующих рекомендаций: «Each phrase that you are struggling with might be: an unusual metaphor, and then you will need to solve it on your own; a dead metaphor, and then either an ordinary dictionary or a specialized dictionary would help you; a nonmetaphorical phrase. If you cannot puzzle it out, may be you do not know one of the meanings of the word in a phrase» [11, 172].

Список литературы

1. Шилова С.А. Формирование гибких навыков средствами микрогрупповых форм работы при обучении иностранному языку в вузе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6. № 4. С. 374–380.
2. Скроб Т.В. О технологии коммуникативного обучения иноязычной культуре в высших учебных заведениях // Образование в современном мире: сборник научных статей. под редакцией проф. Ю. Г. Голуба. Саратов, 2017. С. 225–229.
3. Alexeeva D.A. Metaphors in Scientific Publications // Проблемы оптической физики и биофотоники. SFM-2014: материалы симпозиума Saratov Fall Meeting 2014 «Оптика и биофотоника – II» / под. ред. Г.В. Симоненко, В.В. Тучина. Саратов: Изд-во «Новый ветер», 2014. 182 с. С. 170–172.
4. Алексеева Д.А. Финансово-экономические метафоры в английском сленге // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2016. Т. 16. № 3. С. 252–255.
5. Алексеева Д.А. Социально-экономическая метафора в жанрах положительного и отрицательного эмоционального воздействия // Жанры речи. 2018. № 3 (19). С. 189–194.
6. Алексеева Д.А. Социально-экономические метафоры в медийном дискурсе // Политическая лингвистика. 2015. № 1 (51). С. 146–152.
7. Алексеева Д.А. Метафоры как источник сложностей при работе студентов экономического факультета с текстами по специальности // Языковые и культурные контакты в контексте развития гуманитарного образования в Саратовском государственном университете (лингвистический и лингводидактический аспекты): Материалы Международной конференции в рамках Международного научного

- симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ: сборник научных статей. 2017. С. 123–127.
8. Scharf C.A. In Defense Of Metaphors In Science // Scientific American, 9 July 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://blogs.scientificamerican.com/life-unbounded/in-defense-of-metaphors-in-science-writing> (дата обращения: 28.02.2019).
 9. Англо-русский учебный словарь / English Russian Learner's Dictionary. / Под ред. М.Н. Козырева, И.В. Федорова. М.: «Русский язык – Медиа», 2004. 1118 с.
 10. Новый англо-русский медицинский словарь. / Под ред. В.Л. Ривкин, М.С. Бенюмович. М.: «РУССО», 2004. 871 с.
 11. Alexeeva D.A. A Metaphor as a Tool and as an Obstacle // Проблемы оптической физики и биофотоники. SFM-2015: материалы симпозиума Saratov Fall Meeting 2015 / под. ред. Г.В. Симоненко, В.В. Тучина. Саратов: Изд-во «Новый ветер», 2015. С. 170–172.

И.В. Базанова

АНГЛИЙСКИЙ В СЛЕНГЕ ПОДРОСТКОВ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В ГИМНАЗИИ)

THE ENGLISH SLANG OF TEENAGERS (THE RESULTS OF RESEARCH IN GYMNASIA)

В статье освещаются результаты социологического исследования в отношении вербального общения подростков. Приведены результаты относительно использования молодежного сленга. Рассматриваются тенденции взаимовлияния русского и английского сленга.

The article covers the results of sociological research of teenagers' verbal communication. There are the results of studying the youth slang. The author studies the tendencies of inter-influence of Russian and English slang.

Ключевые слова: молодежный сленг, лексическое понятие, словообразование
Keywords: youth slang, lexical unit, word formation

Молодежный сленг («сленг» в буквальном переводе с английского - «неосновная речь», т.к. *slang* состоит из *s(sub)* приставки «под», т.е. указывающей на не-первоочередность, и *lang (language)*, т.е. язык, речь) – это и лингвистическое, и культурологическое, и социально-психологическое явление. Это набор особых слов или новых значений существующих слов, употребляемых в различных социальных молодежных группах. Распространённость этого явления такова, что современный